

Глава 11: Уста Учителя

Спустя пары-тройки снегопадов предположения Е Цинлина оправдались, домик с соломенной крышей действительно рухнул, не выдержав подобных нагрузок.

Как бы Мо Шулинь ни старался продлить жизнь этому зданию, оно все равно без каких-либо колебаний пало под натиском первого же порывистого ветра в ночь сильнейшего снегопада.

Всего этого было достаточно, чтобы похоронить людей заживо.

Бум.

Мо Шулинь просто-напросто не успел среагировать.

Вся крыша тупо рухнула.

Одна из досок даже задела голову мальчика, едва не лишив того жизни.

Но именно благодаря тому, что дом был жутко старым, и многие доски уже были повреждены термитами, удар, пришедшийся на лоб Мо Шулиня, к счастью, оказался не смертельным.

За день до того, как обрушилась крыша, Бай Юймин также произнес ему целую тираду:

— Не гляди на то, что мой дом полуразрушен. Ты когда-нибудь слышал о «Посвящении Шао Ши»? Божество может создать гору, но не ее высоту. Вода не обязательно должна отличаться глубиной, чтобы в ней обитал дракон. В то время как помещение может выглядеть недостойно, я сам при этом могу оставаться приличным человеком. Я имею в виду, что, независимо от того, как выглядит дом или сколько было потрачено на его строительство, вам буду нужен только я.

Бай Юймин подчеркнул:

— Только я!

— Для хорошей жизни достаточно иметь стабильный доход золотых монет, при этом ты вполне можешь прожить и без всяких вычурных вещей.

Да уж, его учитель обладал не только выдающейся внешностью, но и выдающимся талантом красиво говорить.

Будучи младшим, Мо Шулинь мог только вздыхать, глядя на неземное лицо Бай Юймина, кивая головой и говоря «да», тем самым показывая, что чушь, которую городил его мастер,

неоспорима.

Но на состояние дома Мо Шулиню было совершенно плевать.

Получив шанс на вторую жизнь, он уже давно перестал обращать внимание на подобные вещи. Он уже был достаточно благодарен Бай Юймину за то, что тот приютил его у себя.

Более того, независимо от того, насколько хорошо вы живете, в конце концов, это все равно не ваш дом, а вот камень духа среднего класса, лежащий в вашем кармане, уже точно ваш.

Мо Шулинь не был ребенком, поэтому он предпочел бы жить в доме с соломенной крышей с возможностью получать духовные камни, чем в великолепном дворце без них.

Но он никак не ожидал, что уста Бай Юймина окажутся столь невезучими. Дом с соломенной крышей простоял столько лет, и ничего не случилось. Но после произнесенной вчера тирады Бай Юймина, полуразрушенный дом рухнул на следующий же день.

Очнувшись, Мо Шулинь сначала выбрался из-под обломков, ступил на разбитую крышу, храбро преодолел сильный снегопад и побежал искать Бай Юймина.

Того же, в свою очередь, нигде не было ни видно, ни слышно.

Мо Шулинь присел на корточки, не осмеливаясь ругать кролика вслух, поэтому он мог только придушенно произнести ртом слово «Трава!»*, тяжело вздыхая.

(П.п: Познавательная минутка о том, как китайцы завуалировано используют маты („• ∪ •„): в оригинале здесь используется иероглиф 草 (cǎo), что переводится как «трава/солома», но у этого слова есть омофон (слово, звучащее также, но имеющее другое значение) – 草 (cǎo), что переводится как весьма грязное ругательство – «еб**ь»)

По памяти Мо Шулинь отыскивал примерное место, где находилось кроличье спальное место, и с мрачным лицом начал осторожно разгребать обломки.

Как он и ожидал.

Под обломками, развалившись, сладко посапывал большой, по сравнению со своими сородичами, белый кролик.

Довольно упитанный кролик. Будучи столь пухлым созданием с белоснежной шубкой, кролик еле умещался в своем гнездышке. Мо Шулинь не был уверен, был ли этот толстяк тем самым грациозным, очаровательным и непревзойденным Бессмертным Мастером секты Юэдэ.

Но сейчас было не то время, чтобы размышлять, почему его учитель столь толст.

— Учитель, Учитель, - прошептал Мо Шулинь.

Он не осмеливался тронуть Бай Юймина, потому что боялся, что тот от неожиданности отскочит и случайно поранится.

Бай Юймин практиковал путь Махаяны, поэтому Мо Шулинь понимал, что над его новоиспеченным учителем нельзя легкомысленно издеваться лишь из-за его наивного облика. Иначе зачем бы все стремились к самосовершенствованию? Занимаясь культивированием, они стремятся обрести абсолютную силу, которой бы страшились любые демоны.

Порывы ветра перекрывали его шепот, так что Бай Юймин не только не проснулся, но даже и ухом не повел.

— Учитель, - Мо Шулиню пришлось говорить громче.

На этот раз Бай Юймин отреагировал.

Маленький толстячок дважды застонал и слегка дернул своими кроличьими лапками, как будто хотел отмахнуться от шума, нарушившего его сон.

Услышав знакомый голос, Мо Шулинь преисполнился уверенности в том, что этот толстый кролик действительно был его учителем, а не каким-то случайным жирным кроликом, пришедшим сюда и занявшим травяное гнездышко его мастера.

— Учитель, - Мо Шулинь продолжил свои попытки разбудить Бай Юймина.

На этот раз Бай Юймин перевернулся, устроившись в виде пушистого шарика и прижав к голове пару кроличьих ушек своими маленькими лапками. Благодаря этой позе короткий беленький хвостик оказался устремлен вверх, в сторону Мо Шулиня.

Мо Шулинь:

—...

В нем проснулось яростное желание ткнуть своего учителя в этот хвост.

Скорей всего Бай Юймин допоздна читал один из своих романов, попутно набивая свой живот закусками, а почувствовав сытость и сонливость, тут же и заснул. Так что сейчас он крепко и сладко спал, и никто бы не смог до него добудиться.

Поэтому он сдался.

Мо Шулинь просто сел лицом к ветру, достал зонтик, наполненный духовной силой и способный противостоять воющему ветру и снегу, и стал ждать, когда Бай Юймин проснется.

Пока он ждал пробуждения своего учителя, он хотел прокрутить у себя в голове несколько раз различные заклинания и техники владения мечом. Но он ничего не мог с собой поделать, взгляд Мо Шулиня вновь и вновь устремлялся к свернувшемуся белоснежному комочку.

Учитель такой круглый и пушистый.

А его лапки столь малы.

Еще и этот крохотный хвостик.

Как же хочется его потрогать.

Нет, нет, и еще раз нет! Мо Шулинь быстро закрыл глаза и взял себя в руки, чтобы не сбиться с пути и не быть изгнанным своим учителем.

Но Мо Шулинь страшился того, что такой ситуации может больше не представится в будущем, и он потеряет такую хорошую возможность понаблюдать за таким учителем. Ведь если он не воспользуется предоставленным ему сейчас временем, когда еще он сможет это сделать?

Мо Шулинь запутался в своих рассуждениях и спорил сам с собой до рассвета. Даже после того, как Бай Юймин проснулся, он все еще не мог достигнуть идеального ответа.

Но маленький толстый кролик, который сладко спал, переворачивался из одного положения в другое, породив в душе Мо Шулиня некое восхищение, ведь с такими габаритами этот маленький толстяк так просто управлялся со своим телом. Оказывается, не только кошки являются жидкими, но и жирные кролики, которые развились до стадии Махаяны...

Небо озарили первые лучи восходящего солнца.

После ночной снежной бури, злобные завывания ветра наконец-то утихли.

Развалившийся домик почти полностью занесло снегом, а на Пике Юэсюэ вновь воцарились тишина и покой. Разбавила эту умиротворяющую картину живостью маленькая белая лисичка, перепрыгивавшая белые сугробы.

— Доброе утро, мой ученик, – сонный Бай Юймин даже не хотел понимать, что происходит.

Увидев рядом с собой Мо Шулиня, он инстинктивно поздоровался с ним.

—..., - Мо Шулинь, не сомкнувший глаз за всю ночь, - Учитель, доброе утро.

— Воздух сегодня такой свежий. Чудесно.

Пушистый кролик лениво лежал на спине, потягиваясь всем телом.

Мо Шулинь наблюдал, как толстый белый комок немного растянулся, затем сомкнулся обратно в форму шара, расслабившись.

Сердце Мо Шулиня забилося чуть быстрее при виде столь милого поведения Бай Юймина, но выражение его лица ничего не выдало, хотя в его глазах мелькнуло негодование:

— Учитель, оглядитесь вокруг.

Толстый кролик просто зевнул, все еще щуря глазки, очевидно, он еще не до конца проснулся, поэтому небрежно ответил:

— Хм? Сугробы снега столь необъятны и прекрасны.

Мо Шулинь:

—...

Забудь, просто не обращай внимания, от того, что ты будешь злиться, ничего не изменится, ты должен уважать своего учителя и сохранять спокойствие.

Мо Шулинь беззвучно повторял эти слова, как мантру, чуть усмирив свой дух, он произнес:

— Учитель, дом рухнул.

— Э?! Что?!!!

Толстый кролик тут же подскочил, встав на все свои четыре лапки. Он долгое время вертел головой, вновь и вновь озираясь по сторонам.

— Ааа? Мой дом развалился!

Бай Юймин в ужасе прижал свои лапки к мордочке, не в силах поверить в увиденное.

Его дом исчез! ! !

Краем глаза Мо Шулинь продолжал поглядывать на белоснежный хвостик кролика, благоразумно наставляя себя, что он должен сохранять спокойствие.

Камень духа, камень духа, нельзя тыкать, камень духа, камень духа, нельзя тыкать...

Уверовав в то, что его домик полностью разрушен, Бай Юймин теперь мог лишь попытаться сохранить свое достоинство как мастера, которого у него и раньше не было:

— Кхэ, смотри-ка, этот дом смог простоять так долго, так что я не могу не похвалить его.

Мо Шулинь:

—...

Этот ветхий дом бессмысленно ремонтировать, так же бессмысленно, как и произносить десять тысяч похвал.

<http://bllate.org/book/13041/1150662>